

A black and white photograph of a classical marble sculpture. The main figure is a bearded man wearing a helmet, looking down at a dead man he is holding in his arms. The background is a plain, light-colored wall.

*Ольга
Камышинская*

НОЧЬ В МУЗЕЕ ДВЕ СТРЕЛЫ

16+

Ольга Камышинская
Ночь в музее. Две стрелы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935726

SelfPub; 2023

Аннотация

Ночь в музее всегда полна сюрпризов. Никогда не знаешь, кем может оказаться незнакомец, случайно подслушавший чужой разговор, и как после этого сложится судьба собеседников...

Содержание

Две стрелы.	4
Сюрприз.	11
Психотерапия.	18

Ольга Камышинская

Ночь в музее. Две стрелы

Две стрелы.

В музеях Аполлону нравилось.

Особенно он любил ночи открытых дверей в больших музеях северных краёв под Рождество. Дома-то всегда жара, оливы да виноград. Скука смертная. Опостылело!

А тут всё новое, непривычное, диковинное.

За окном валил мелкий белый снежок, на стеклах появлялись плетёные рисунки мороза, а щеки с холода становились красные, как яблоки.

Посетители, неспешно перетекали от картин к изваяниям и обратно. Приглушенные голоса, восхищенный блеск глаз страждущих прикоснуться к прекрасному.

Аполлон всегда находил в таких местах забавных собеседников.

В залах скульптур древних богов Аполлон чувствовал себя как дома. Словно на Олимп попал.

Он достал из кармана модного пиджака ленточку с бэйджем, на котором красовалась надпись «Младший научный сотрудник- консультант Аполлон», повесил на шею и шагнул

В зал.

Здесь всегда было людно.

На статую Галатеи глазела компания парней и девушек лет двадцати.

– Красивая, – заявила темноволосая полненькая девчушка, разглядывая изваяние, – наверное, скульптор был очень влюбчивым и ему нравилось изображать женщин.

– Пигмалион был женоненавистником, – компания дружно оглянулась на Аполлона, неслышно подошедшего сзади, – статую он начал ваять, дабы показать женщинам, как далеки они от совершенства. Он считал их недостойными внимания, мелочными и порочными созданиями, и решил посвятить свою жизнь искусству, полагая, что оно заменит ему любовь и внимание.

– А потом в эту статую влюбился?

– Да, – подтвердил Бог, – кара его настигла.

– Я точно мифологию не помню, но, вроде как, статуя потом ожила?.. – неуверенно предположил субтильный паренёк, поправляя на носу круглые поттеровские очки.

– Да, – охотно подтвердил Аполлон, – Афродита простила его за ошибки и оживила Галатею, хотя и не сразу. Сначала его изрядно помучили...

– Ну и дурак, – хохотнул длинный парень с ярко рыжей шевелюрой в клетчатой рубашке и светло – голубых джинсах, – бездарно растратил жизнь. Мог бы сосредоточился на искусстве, достичь ещё большей славы и успеха!

– Женщины всегда вдохновляют мужчин на великие дела, – возразила хрупкая невысокая девушка с длинными белыми волосами, стоявшая рядом с ним.

– Женщины всегда облегчают кошелек и давят на мозг, – продолжил язвительно парень, – от вас вечно одни проблемы! Да взять хотя бы тебя, – он посмотрел на беловолосую девушку, – ты пока шла в музей раза три поскользнулась. Если бы не я и Паша, сейчас лежала бы дома с переломом, а не стояла тут и не выступала!

– Пигмалион – пример того, как распорядилась судьба с человеком, который много лет с пренебрежением и холодностью относился к противоположному полу, – с улыбкой заметил Аполлон.

– Да он просто оказался слабаком, – не унимался рыжий.

– А ты придурок, – прошептала блондинка, обиженно отходя от парня.

Она потянула подружку, стоявшую рядом, за руку.

– Пошли дальше.

И вся компания двинулась в другой зал.

Аполлон пристально посмотрел им вслед.

М-да, ничего в мире за тысячи лет не поменялось. Люди всё также предпочитают учиться на собственных ошибках.

Он обвёл взглядом зал, и заметил одинокую фигурку рядом с барельефом Медузы Горгоны.

Длинная фиолетовая юбка, оранжевые, совсем не по погоде, кеды и растянутая вязаная кофта.

Обычно у Медузы посетители не задерживались.

Страшная. Отталкивающая. Спутанные волосы- змеи с атакующими раскрытыми пастями, перекошенное злобой, застывшее лицо.

– Жуткая, правда? От взгляда Горгоны люди превращались в камень, – Аполлон встал рядом.

– Она была красавица, просто ей не повезло, – возразила девушка.

– Вы знакомы с древнегреческой мифологией? Это большая редкость по нынешним временам...

– Читала когда-то давно, ещё в школе. Горгона пострадала несправедливо, виноват был Посейдон, а Афина наказала её от зависти к красоте.

– Хм, посмотрите на это с другой стороны. Попав в сложную ситуацию она её лишь усугубила. Не позволяла безнаказанно приближаться к себе, по сути, гнала всех, осталась наедине со своей болью, гневом и бессилием. Может её печальный конец должен служить поводом другим задуматься, как вести себя в подобных случаях?..

Нет, Посейдона он не оправдывал. Аполлон был против насилия, и в отношениях с женщинами давно предпочитал взаимность.

Девушка нервно дернула плечами и скрестила руки на груди.

– Поводом задуматься? – мрачно повторила она. – Глупость какая, не любить и не чувствовать проще. И ни от кого

не зависеть. Быть одной!

Она резко развернулась, втянула голову в плечи и зашагала прочь из зала.

Бог усмехнулся.

Так дело пойдет, он всех посетителей распугает!

Светало.

Аполлон выбрался на крышу музея – одно из своих любимых мест.

Сверху – темное зимнее небо, усыпанное серебристыми точками звезд. Снизу – музейная площадь, залитая светом фонарей, и бесконечная суета людей.

Он оседлал каменную горгулью и погрузился в раздумья, подперев рукой голову.

На свист падающего сверху тела и мягкий шлепок Аполлон даже не обернулся.

После того, как на распластавшегося на крыше гостя, сжимавшего в руке лук, сверху свалился колчан со стрелами, тот завозился и чуть слышно простонал.

– Поля-я-я... Полюшка-а-а-а...

– Купидон?... опять надрался, – презрительно скривился Бог.

– Слегка перебрал, – возразил гость, – я свою меру знаю!

Он с трудом сел, вяло стряхивая с голого живота и кучерявой головы прилипший снег. Из одежды на нём были только свободные полотняные штаны, подвернутые до колен.

– От тебя несёт, как от винной бочки. Опять последние стрелы в карты продул?

– Клевета и наговор! – подвигая ближе к себе колчан, в котором остались только две стрелы, возмущился гость, – последние партии на интерес играли...

– Опять с Дионисом?

– С Гермесом, Дионисом и Автоликом...

– Шайка разбойников! они тебя спаивают и обыгрывают... У Автолика в колоде меньше семи тузов не бывает, а ты каждый раз ведёшься на их провокации, как ребёнок.

– Я отыграюсь, честно! Не мог бы ты дать займы немного монет? Или может сыграем партию?

Купидон громко икнул и достал из кармана потрепанную колоду карт.

– Ты мне ещё с прошлого раза должен.

– Я помню. Карточный долг – дело святое, я всё верну. Так я раздам? всего разочек...

Он начал тасовать карты, которые то и дело рассыпались в неуверенных руках.

– Сначала долг верни, – не отрывая взгляда от музейной площади, ответил Аполлон.

– Чё, прям сейчас?

Купидон снова икнул.

– Отказываешься? – глянул на него через плечо Бог.

– Нет, – Купидон, пошатываясь, поднялся и пошёл к краю крыши, волоча за собой колчан, встал рядом с Аполлоном, –

показывай! кого?

Аполлон указал рукой на толпу внизу.

– Вон тех двоих видишь? Он в рыжий в светло-голубых джинсах, а она с длинными белыми волосами перед ним идёт. Не промахнешься?

– Обижаешь! – он вскинул лук, прицеливаясь. – Пока никто не жаловался!

Сделав дело, довольный Купидон вернулся на прежнее место, взял в руки колоду и с надеждой посмотрел на Аполлона.

– Так я раздаю?

Взгляд Аполлона случайно выловил в толпе фиолетовую юбку с оранжевыми кедами.

Он задумчиво покосился на последнюю стрелу в колчане, который Купидон бросил на краю крыши.

– Ладно, раздавай...

Сюрприз.

Погода не радовала.

Нет, даже не так.

Погода огорчала. Рвала в клочья настроение и давила на голову низко посаженными унылыми облаками.

Пасмурно было с самого утра. Дул холодный ветер и противно сыпал в лицо мелкий колкий снежок.

Аполлон вышел на улицу из музея, на ходу застегивая пальто и кутаясь в красивый бежевый шарф.

Спасибо Арахне, что идёт в ногу со временем и не ограничивается ткачеством, а научилась вполне сносно вязать тёплые вещи. И Амалфея собственной шерсти не пожалела на шарф.

Он не спеша, прогулялся по шумному проспекту с пафосными дорогими магазинами и ресторанами и свернул на тихую боковую улочку, где теснились старинные доходные дома с уютными кофейнями, кафешками и прочими забегалками.

В первом же кофейне за столиком у окна он разглядел знакомую светло-курчавую голову.

Купидон.

На двери кофейни тренькнул колокольчик, поздоровался администратор, приветливо кивнул проходивший мимо

официант, Аполлон бросил ему на ходу «двойной эспрессо» и направился к столику, где погрузившись с головой в Карту вин, сидел Купидона.

– Ты опять за своё? Кто клялся на прошлой неделе, что это был последний раз? Кто говорил, что завязал и ни капли в рот не берёт?

Купидон поднял наигранно-радостный взгляд на нависшего над столом Аполлона.

– Полюшка, а я вот только-только о тебе вспоминал...

– Молился, чтобы не встретились? – с усмешкой уточнил бог, усаживаясь напротив Купидона.

– Ну что ты, Поля, я всегда тебе рад... Я только на минутку сюда заглянул, холодно на улице, замёрз, – оправдывался стервец, ничуть не смутившись, – вот только зашёл, погреться, только присел, а тут бац! ты... Я ж только чайку попить!..

– Ваш глинтвейн, как вы и просили с красным сухим вином и без сахара, – улыбнулся официант и поставил на стол перед Купидоном высокий бокал с яркой полосатой трубочкой и нанизанной на край долькой апельсина, – и ваш эспрессо.

Перед Аполлоном появилась белоснежная чашечка с дымящимся кофе.

– Чайку, говоришь?

– Полюшка, – прокашлялся Купидон, – ну что ты на пустом месте заводишься, тут и градуса-то тьфу! нет никако-

го, как в чае... Так, баловство одно, чтоб согреться немного, душой и телом... Это у тебя вон пальто тёплое, дорогое и шарф... А я то-то гол, как сокол! Кстати, шикарный шарф, где взял? Дафна подарила?

– Угу, – мрачно кивнул Аполлон, – Аид.

– М-м-м? – Купидон отхлебнул из бокала, – А Персефона в курсе? Ладно-ладно, я пошутил. А мне вот шарф никто не подарит. Никому я не нужен, мерзну, а всем плевать, только каждый обидеть норовит беспочвенными подозрениями!

Купидон сделал несчастное лицо, тяжело вздохнул и снова сделал глоток.

– Артист из тебя так себе, – не впечатлился жалобными стенаниями Аполлон, – ты мне зубы не заговаривай.

– А я и не заговариваю. Ты же знаешь, заговоры – вообще не мой профиль, это по части Гермеса или по твоей. А на меня и так половина Олимпа дуется по абсолютно незаслуженным причинам, и без заговоров... Доброго слова ни от кого не дождешься, не то что... гм... Вот и приходится самому как-то крутиться, чтобы согреться...

– Глинтвейном?

– Чаем, – мягко уточнил Купидон.

– Кстати, где колчан со стрелами? – глянул ему за спину Аполлон. – Опять в карты продул или заложил?

– Ну что ты, как можно, – обиженно возразил Купидон и снисходительно пояснил, – погода сегодня нелётная, чего их зря таскать с собой?

– Надеюсь, ты про должок не забыл?

– Обижаешь, божественный, на память пока не жалуюсь.

– Ну-ну...

– Кстати, кофе здесь так себе, – заметил с видом завсегда-тая Купидон, – напхни, покажу тебе парочку мест где кофе куда лучше здешнего.

– Потому что с коньяком? – уточнил Аполлон.

– Не только...

Анна миновала стеклянную крутящуюся дверь бизнес-центра и шагнула в красивый холл.

Как ей объясняли? Слева кафешка, да, есть такая, несколько столиков прямо в холле стоят, направо стойка-ресепшн, там взять пропуск, лифты прямо и направо, семнадцатый этаж.

Вроде всё верно.

Если бы не опаздывала, то пешком пошла бы по лестнице. Анна ненавидела лифты и боялась замкнутых пространств, просто до чёртиков.

До нужного этажа она поднялась на лифте без проблем, забрала документы и уже стояла в нерешительности перед кнопкой лифта, не в силах её нажать и уже собиралась пойти на лестницу, как лифт открылся сам.

В нём стоял какой-то парень в деловом костюме.

– Вы едете?

Она замаялась и неуверенно шагнула в кабину.

Несколько этажей пронеслись быстро и Анна почти выдохнула, в надежде, что всё обойдётся, но в этот момент лифт дёрнулся и замер.

– Ой!

– Не переживайте, с ним такое случается, сейчас поедет, – спокойно пояснил парень и нажал на панели кнопку вызова диспетчера.

Свет моргнул и выключился. Оба достали телефоны и уткнулись в экраны.

– Связь не ловит.

– Ага, и интернета нет.

Из динамика на панели кнопок раздалось шипение.

– Ожидайте, лифт заработает в течение двадцати минут.

На Анну накатила волна ужаса и паники, и она всхлипнула.

– Не бойтесь, с нами ничего не случится. Сейчас быстро починят.

– Я б—боюсь з—замкнутых пространств, – пояснила Анна.

– А вы закройте глаза и представьте, что вы где—то в другом месте, где вам не страшно.

– Не знаю, получится ли...

– Не попробуйте, не узнаете...

Анна придвинулась ближе, чтобы касаться парня плечом, так ей было спокойнее.

– Может познакомимся? Артём.

– Аня.

– Работаешь здесь?

– Нет, документы привозила заказчику. А ты?

– А я работаю, на двадцатом. Там офис компании...

Минут через двадцать ничего не значившей болтовни Анну отпустил страх, она уже смеялась над шутками Артёма и даже пару раз пошутила сама. И это для неё, человека, который забывал как дышать в лифтах, было большим достижением.

Из лифтового плена их освободили примерно через полчаса.

Аполлон сидел на удобном диванчике, отпивая маленькими глотками кофе. Напротив с довольной миной устроился Купидон с чашкой чая.

– Ты это место имел ввиду, когда говорил про отменный кофе?

– Да, но мы тут по делу, – таинственно улыбнулся Купидон, – приготовил для тебя небольшой сюрприз.

– Интересно, како... – Аполлон оборвал речь на середине, увидев выходящую из лифта парочку.

Он в тёмно-синем деловом костюме, а она...

Она себе не изменяла. Та же длинная фиолетовая юбка и те же оранжевые кеды. Отличие было лишь в том, что девочка счастливо улыбалась и смотрела на своего спутника

не просто с интересом, а с тем интересом, с которого много чего начинается.

Аполлон хмыкнул и перевёл взгляд на довольного Купидона.

– Должок?

Тот кивнул.

– Как же ты их без лука и стрел-то сподобил?

– А что, одна Арахна что ли в ногу со временем идёт? Я знаешь ли тоже не пальцем делан, – язвительно отбил Купидон, – и умею пользоваться достижениями технического прогресса.

– Ты под прогрессом сломанный лифт имеешь ввиду?

– А хотя бы!

– Знаешь, – Аполлон задумчиво посмотрел на собеседника, – у меня для тебя тоже сюрприз есть...

Они не торопясь вышли из здания бизнес-центра, о чём-то бурно споря и оставаясь невидимыми для всех.

Один – одетый с иголочки, в дорогом чёрном пальто.

Второй – в светлых полотняных штанах на завязках, босиком, с голым, не измученным физическими нагрузками, торсом и огромными, торчавшими из-за спины, сложенными белыми крыльями. Он шёл улыбаясь, и всё время поправлял и поглаживал намотанный на шею вязаный бежевый шарф.

Психотерапия.

В зале музея, где размещалась картина «Нарцисс, смотрящий в воду», Аполлон провел полдня, с интересом наблюдая за посетителями.

– ... Нарцисс вырос юношей необычайной красоты, его любви добивались многие женщины, но он оставался безразличен ко всем. Нимфа Эхо, пленённая его совершенством, жестоко страдала от неразделённой любви. В конце концов, она ушла в горы, иссохла и умерла там, оставив в горах голос...

Истинная история Нарцисса за много веков обросла многими домыслами, Аполлон знал их все наизусть. Но та версию, которую сегодня рассказывала экскурсовод группе подростков, нравилась ему меньше всех.

– ... Однажды утомлённый зноем Нарцисс, наклонился к ручью, чтобы попить из него, и увидел в струях свое отражение. Никогда раньше он не встречал такой изумительной красоты, а потому потерял покой. Каждое утро влюблённый в своё отражение юноша приходил к ручью. Не ел, не спал, он был не в силах отойти от ручья и оторваться от отражения. Так день за днём юноша таял, пока не исчез бесследно. А на земле, где душа покинула тело, вырос белоснежный цветок, ледяной красоты с поникшей головой...

Обычно самое большое впечатление история производила на девушек. Вот и сейчас они зашептались между собой, многозначительно переглядываясь и улыбаясь.

Аполлон привычным жестом поправил на груди бейдж с надписью «Аполлон – старший научный консультант» и шагнул в суету людского мира, становясь видимым.

– Посмотрите на эту историю с другой стороны, – начал он со своей любимой фразы, и группа вместе с предводительницей, дружно повернула головы в его сторону, – из-за своей слабыхарактерности он не хотел бороться за своё счастье, не хотел узнать ближе объект своего обожания, а предпочёл умирать в печали и тоске. Возможно, это повод задуматься способен ли вообще человек своей волею изменить собственную участь и планы богов, если не смирится и найдет в себе силы? Ведь при всём своем внешнем совершенстве и привлекательности, Нарцисс был глубоко несчастен и одинок, но не осознавал этого.

– Да, да... Не родись красивым, а родись счастливым! – бодро подхватила экскурсовод. – Ну, пойдёмте дальше... у нас впереди Медея и Ясон.

Аполлон сочувственно посмотрел вслед удаляющейся группе. «Тяжелый у отроков будет день, но лучше учиться на чужих ошибках, чем на собственных», – подумал он и отправился на поиски Купидона.

Крылатого приятеля он обнаружил в буфете музея.

Тот пристроился на галерее, держа в одной руке пласти-

ковый стаканчик с кофе, а во второй – песочное пирожное.

– Ты ж говорил, что здесь кофе – дрянь, – Аполлон сел рядом.

– И тебе привет, Полюшка, – откусывая пирожное и отпивая из стаканчика, ответил Купидон, – так нет другого, вот и пью этот.

– Слушай, ты историю про Нарцисса помнишь?

– Пока на память не жалуюсь, только я к его ситуации никакого отношения не имею. Чего это ты вдруг о нём?.. Он же плод насилия, к тому же его Немезида прокляла, не повезло парню.

Он допил кофе, смял пустой стаканчик, прицелился и с места кинул его в мусорное ведро, стоявшее далеко внизу у стойки буфета. Аполлон проследил взглядом идеальный полет до мусорного ведра.

– А тебе доводилось когда-нибудь таких, как он, прямо в сердце? – Аполлон изобразил как натягивает невидимый лук и пускает стрелу.

– Я таких обычно стороной обхожу, слишком сложные, – поморщился и недоверчиво покосился на собеседника Купидон, отряхивая с ладони крошки от пирожного, – у них обычно травмы там всякие: детские, подростковые. Целый шлейф... Хотя, нет. Был один случай...

– И как?

– Нормально. – пожал плечами Купидон. – Там дама оказалась гельштат-терапевтом и диссертацию писала по нар-

циссам. Сначала у них тяжело шло, а потом ничего, проработали проблему, втянулись, поженились, детей завели... А что?

– Так, ничего. А ты всё также к психотерапевтам наведываешься? – улыбнулся Аполлон.

– Допустим, – насторожился Купидон, – и?

– Тебе-то это зачем?

– Ну как? Чтобы устранить эмоциональный дискомфорт, поощрить свободное выражение чувств. Решить проблемы с профессиональной самореализацией. Избавиться от подавленного настроения. А страхи? Куда мне с ними ещё идти?

– И что? Помогает?

– Слушай, я в твои дела не лезу, – сухо отрезал Купидон, – и ты будь любезен уважать моё личное пространство. И мой выбор. Ясно?

– Ясно, ясно, – поднял руки в примирительном жесте Аполлон, – я просто спросил: зачем это тебе? Спросить уже нельзя?

– Ты думаешь, я – каменный, и у меня творческих кризисов не бывает? Вот ты...

– А что я?

– Ты хоть раз интересовался, как у меня дела?

– Куп...

– Не помнишь? Или как у меня настроение?

– Куп, не заводись...

– Или как я себя чувствую? Тоже мимо?

– Куп, я просто спросил...

– Да у тебя столько сарказма в голосе, что в нём утонуть можно! От тебя же не дождешься ни сочувствия, ни понимания! И вообще, некогда мне тут с тобой разглагольствовать, дел полно.

Обиженно поджав губу, Купидон взмахнул крыльями и вылетел в открытое окно.

Аполлон задумчиво посмотрел ему вслед, вздохнул, негромко выругался и направился в сторону лестницы на крышу.

Купидон шёл по крыше музея и бубнил себе под нос.

– Стараешься, помогаешь им, а в ответ никакой благодарности, – он с досадой отбросил в сторону лук и сел на край, свесив ноги, – хоть бы спасибо кто казал. И каждый норовит обесценить твою работу, твои чувства! Да что вы все в этом понимаете? думаете это так просто? взял, да выстрелил...

Аполлон вылез на крышу, огляделся и направился к Купидону.

На ходу поднял брошенный лук, сел чуть поодаль.

– Куп, я не хотел тебя обидеть, честно.

Тот сидел молча, глядя в одну точку, в сторону.

– Твоя миссия очень важная и нужная. И да, я знаю, как ты стараешься, и как устаёшь... И мне не все равно, как ты себя чувствуешь и какое у тебя настроение...

– Правда? – покосился на Аполлона ангел.

– Готов поклясться Золотой колесницей!

– Ладно, забыли, – Купидон вздохнул и грустно добавил, – тут ещё Артемида на днях настроение испортила, начала меня учить, что да как делать. Лук держу неправильно, стрелы не такие... Как будто я вчера родился и сам ничего не смыслю...

Аполлон придвинулся ближе и обнял друга за плечи.

– Тебя беспокоит Артемида? Хочешь об этом поговорить?..